

«О текущем моменте» № 4 (28), апрель 2004 года

1. 29 апреля 2004 г. умер известный в советские времена журналист (политический обозреватель советского официоза¹ — газеты “Известия”) а в последствии первый посол России в государстве Израиль Александр Евгеньевич Бовин. И если в советские времена многие с интересом смотрели “Международную панораму”, то в начале XXI века почти все, кто её тогда смотрел, о ней забыли. В последнее время А.Е.Бовин вёл по воскресеньям в 11.30 по радио “России” программу “Мир за неделю”, которая шла в прямом эфире, куда иногда прорывались слушатели, выражавшие недовольство его «просионистской», «антипатриотической» позицией. Ничего внятного по поводу своей позиции, патриотизма истинного и ложного бывший первый посол России в Израиле и политический обозреватель “Известий” сказать не мог, тем не менее возникало ощущение, что, когда он сталкивался с такого рода упрёками, у него на душе «кошки скребли»; оно возникало, поскольку, избрав не вполне удачный электронный адрес своей программы, он произносил его, запинаясь: «Бовин (запинка), собака²» и что-то там далее. Запинка произтекала³ из того, что он «подсознал» свою, мягко говоря, нечестность перед радиослушателями и определённую тенденциозность своего изъяснения смысла глобальной политики по отношению к тем или иным регионам планеты, и потому не хотел произносить на одном дыхании «Бовин собака...». Потом он догадался, что вместо «собака» можно произносить ласково: «собачка», — но лучше от этого не стало.

Умер он далеко не в глубокой старости (ему не было и 75), а просто от общего долговременно накапливавшегося расстройства здоровья. Отчасти это — генетическая программа (задающая ресурс и устойчивость организма — тела и духа — к внешним воздей-

¹ Официоз — название средства массовой информации, через которое государство выражает свою позицию. Так в СССР учредителем “Известий” был Верховный Совет СССР — государство; “Правды” — ЦК КПСС, т.е. партия, общественная организация; “Литературной газеты” — Союз писателей СССР, ещё одна общественная организация. Соответственно этому формальному разграничению, иностранные государства вне зависимости от того, что бы ни было написано в “Правде” и в “Литературной газете”, не имели формально юридического основания предъявлять каких-либо претензии к Советскому государству, поскольку получали ответ: «У нас — свобода слова, и государство не отвечает за мнения, высказываемые в органах печати, учреждённых общественными организациями». Вследствие этого обстоятельства при глобальном масштабе статус “Известий” был выше, нежели статус “Правды”.

² Жаргонное название в России знака «@», присутствующего в структуре адресов электронной почты, разделяющего имя почтового ящика от имени почтового сервера. В других странах его называют так же «улитка», «котёнок» и т.п.

³ **ПОЯСНЕНИЕ: О грамматике:**

Написание «произтекала», а не «пристекала» — это не опечатка. Ныне действующая орфография, подыгрывая невнятности и шепелявости обыденной изустной речи, предписывает перед шипящими и глухими согласными в приставках «без-», «воз-», «из-», «раз-» звонкую «з» заменять на глухую «с», в результате чего названные «морфемы» в составе слова утрачивают смысл. Поскольку нам не нравится бессмысленная орфография, то мы начали в своих работах переход от неё к орфографии, выражающей смысл. По этим же причинам лучше писать «подыгрывающая», «предъистория» и т.п. вопреки той бессмысленно-шепелявой «орфографии», которой всех учили в школе.

Кроме того, в ряде случаев в длинных предложениях, в наших работах могут встречаться знаки препинания, постановка которых не предусмотрена ныне действующей грамматикой, но которые лучше поставить в текст, поскольку их назначение — разграничивать разные смысловые единицы в составе длинных фраз, что должно упрощать их восприятие. Той же цели — объединению нескольких слов в единицу носительницу смысла — служат и сквозные подчёркивания и выделение части текста в предложении курсивом.

О необходимости перехода к смысл-выражающей орфографии в материалах Концепции общественной безопасности см. работу «Язык наш: как объективная данность и как культура речи» и, в частности, раздел 3.3.3. «Культура речи в Концепции общественной безопасности». Все упоминаемые здесь и далее в тексте материалы Концепции общественной безопасности (КОБ) публикуются в интернете на сайте www.vodaspb.ru и распространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы Внутреннего Предиктора СССР.

виям); а отчасти это — следствие его собственной «мировоззренческой каши», порождаемой индивидуализмом, подчинившимся корпоративной дисциплине. Всё это и выразилась в широком наборе психосоматических заболеваний и не позволило ему использовать генетически заложенный ресурс организма на все 100 %.

Соответственно этому уход А.Е.Бовина — один из знаков того, что некая эпоха в отечественной журналистике как в системе промывания мозгов доверчивой и бессмысленной толпе завершилась. Началась другая эпоха, другая — прежде всего в нравственно-психологическом качестве активных поколений.

2. Эта эпоха, по крайней мере её начало, характеризуется тем, что молодое поколение не только так называемого «среднего класса», но и «присреднённые»¹ более менее сыты, обуты, одеты, имеют доступ к интернету, у большинства — мобильники (из числа не самых дешёвых, марка мобильного — знак статусности), а у некоторых — даже и новенькие дорогие автомобили-иномарки. Вся эта молодёжь в своём большинстве носители индивидуализма, вследствие чего существование проблем глобальной значимости, проблем общества в целом и родного государства до них не доходит: они интеллектуально и по своему образовательному уровню, и по культуре чувств и мышления опущены существенно ниже того уровня, на котором всё это воспринимается и осмысливается. Эта тенденция, ещё не так давно типичная только для западной молодёжи, сегодня устойчиво доминирует в российских городах, и не только в мегаполисах. В сёлах и поселках городского типа жизнь во многом обособлена от жизни больших городов, но и там в основном проблематика та же, хотя и в иных формах выражения.

Это общее состояние, в последнее десятилетие уверенно «набирающее силу», засасывает в «быт» всё новые поколения представителей толпы. И в этом смысле оно оказывает решающее воздействие на способность общества в целом (и прежде всего молодёжной среды) осмысленно воспринимать тексты альтернативно-объемлющей по отношению к господствующей библейской — Концепции общественной безопасности (КОБ). Поэтому, если говорить о переходе в текстах КОБ к смысл-выражающей орфографии, то — не это главное препятствие для разпространения КОБ в молодёжной среде: с точки зрения сыто-отупевших самодовольных «интеллектуалов» из этой молодёжи — отказ в материалах КОБ от официально действующей орфографии — просто дурь авторского коллектива и ещё одна помеха, которая мешает им лениво наслаждаться жизнью, но ни как не то главное, что их отвращает от изучения КОБ.

Когда индивидуалисты не чувствуют проблем на своей собственной шкуре — у них нет необходимости ни в выявлении сути проблем, ни в освоении средств их преодоления, ни в разработке такого рода средств.

Это состояние общества опасно тем, что оно порождает разного рода иллюзии у представителей политической «элиты». В качестве иллюстрации опьянения иллюзиями политической «элиты» приведём публикацию из газеты «Дуэль» (№ 16 (365), 20 апреля 2004 г.), которая ссылается на «Еврейскую газету» (т.е. касается той «элиты», которая занимает особое положение среди российских «элит»):

СУББОТА ВАЖНЕЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ

Однажды президент Путин пригласил меня для беседы в Кремль. Дело было в пятницу. Час был назначен таким образом, чтобы я мог вернуться домой до начала Субботы, наступающей в пятницу после захода солнца. Суббота — прекраснейший день недели, но с ней связан ряд необременительных ограничений: в частности, я не могу пользоваться транспор-

¹ Типа «Людоедки Элочки» из «12 стульев», которая, будучи смазливой московской дурой, «соревновалась» с американской миллионершей Вандербильдихой. Но в данном случае «Людоедка Элочка» подразумевается как в «мужской» так и в «женской» ипостасях.

том. По сути, это даже не ограничение: в Субботу у меня нет ни малейшего желания пользоваться транспортом.

График президента поменялся: он смог принять меня только на час позже. Мы беседуем, и я чувствую, что настал момент извиниться и прервать разговор. Вдруг Путин смотрит на часы и говорит: «Вам, наверно, пора идти: Суббота». Путин прекрасно понимает, что разговор с ним для меня важен, но он также понимает, что Суббота для меня важнее. И он не испытывает по этому поводу никакого раздражения. Более того, относится к этому с уважением. Я для него предсказуем. Нечего и говорить, что такое отношение президента к нашей религии для меня чрезвычайно ценно.

Я рассказываю это к тому, что пока мы, евреи, верны себе, с нами всё будет в порядке. Я также уверен, что это в той же мере относится и к русским, и к другим народам. Пурим учит многому. Это — один из главных его уроков.

**Берл ЛАЗАР, главный раввин России,
«Еврейская газета», N 10, 2004 г.**

Это явно выраженная убеждённость, что в XXI веке можно править также, как во времена Эсфири, только спокойнее: Пурим сделал своё дело — заставил всех склониться перед иудейской нравственно-психологической неизменностью и вынудил неиудеев в своих действиях ориентироваться на неё и быть покорными во избежание беспощадных целенаправленно организованных репрессий¹. О том, что всё сказанное главным раввином России при более широком взгляде представляет собой признание в том, что он — зомби, не способный выйти из ограничений своей программы («человек для субботы либо суббота для человека?»), и что эта программа может быть вписана в некие объемлющие её программы, в том числе и в творчески развиваемые альтернативно-объемлющие по отношению к ней, — об этом главный раввин России подопечным своим иудеям не поведал, скорее всего не потому, что это — тайна раввината от простых иудеев, а потому, что сам он не чует такой возможности и не понимает, как она реализуется в жизни.

В этом же потоке “элитарного” самодовольства лежат и «разсуждалки» Е.Т.Гайдара о судьбах либерализма в России, которые опубликовала газета “Ведомости”:

«В картине мира, нарисованной в письме², два жёстко разграниченных периода. Период, когда президент Ельцин со своими реформаторами проводил антинародную политику. И период новой власти, когда жизнь наконец стала налаживаться. Вторая эпоха рождается прекрасной, как Афродита, — и непосредственно из морской пены. К сожалению, и люди, и экономико-политические системы рождаются мучительнее.

На деле периоды российской истории неразрывно связаны. Чтобы существовала эффективная рыночная экономика, в которой доминирует частная собственность, свободные цены, конвертируемая валюта и шестой год кряду продолжается экономический рост, нужно было провести либеральные реформы на руинах советской системы. Трудно представить себе мир, в котором возможен прыжок из осени 1991 г., когда Советский Союз обанкротился³,

¹ См. в Ветхом завете книгу “Есфирь”.

² Имеется ввиду письмо-статья “Кризис либерализма в России” М.Б.Ходорковского из следственного изолятора.

Ещё раз поясним, почему М.Б.Ходорковский оказался под следствием. Это произошло не потому, что он — либерал, а Путин устанавливает диктатуру, но потому, что на М.Б.Ходорковского — поскольку, он еврей — была «записана» некоторая часть гешефта, полученного в результате перестройки и реформ в России мировой (преимущественно еврейской по своему составу) банковской мафией и её закулисными заправилами. Однако, не понимая этого, М.Б.Ходорковский в беседе с Берл Лазаром заявил, что он чувствует себя русским и до еврейской диаспоры в России ему нет дела. Об этом сам Берл Лазар поведал в одном из телеэфиров осенью 2003 г.

³ Если уж говорить о преемственности исторических этапов, то следует вспомнить, что Советский Союз был под номинальной властью М.С.Горбачёва целенаправленно доведён до краха. Однако Е.Т.Гайдар по причине

признал себя неспособным выполнять обязательства по 100-миллиардному долгу, когда валютные резервы были равны нулю, — прямо в 1999/2000 год.

Любому трезвомыслящему человеку понятно, что структурные реформы дают позитивный результат с временным лагом. Сегодня очевидно, что экономический рывок США в 90-х гг. тесно связан с преобразованиями, проведенными за 10 лет до этого при Рейгане, — дерегулированием, налоговой реформой. Откуда убежденность, что мы в этом отношении исключение, — понять невозможно. Сколь ни различны личные качества, убеждения, приоритеты, политическая стилистика первого и второго президентов России, все жё ельцинский и путинский периоды нашей истории — часть единого процесса политико-экономической трансформации.

Один из ключевых тезисов письма — вина либералов. Некоторые участники дискуссии говорят о ней, потирая руки от восторга. Поражение всегда неприятно. Не снимаю с себя ответственности за него. Но делать из нашего поражения на выборах вывод о крахе либерализма в России — неумно.

Проигранная битва — не проигранная война. Сколько раз либерализм хоронили — и после поражения ДВР на выборах 1995 г., и во время правительства Примакова. Тогда тоже было опубликовано немало покаянных текстов. Но российский либерализм, как птица Феникс, всё норовит восстать из пепла. Видимо, потому, что спрос на политическую и экономическую свободу в России есть. Значит, будет и предложение.

В цикличности успехов и неудач либеральных сил Россия не уникальна. Польские демократы и либералы победили в 1989 г. и потерпели поражение в 1993-м, добились успеха в 1997 г. и опять проиграли в 2001-м. Все это несмотря на то, что экономические реформы были успешными, а уровень жизни намного вырос. В 2001 г., после того как реформаторский «Союз свободы» не прошёл в парламент, в Польше немало было написано о крахе либерализма. Через два года лидер, сформировавший правительство посткоммунистической партии, признал, что либеральному курсу нет альтернативы¹. Сама партия распалась. Обновленное либеральное крыло политического спектра — «Гражданский союз» — пользуется поддержкой 25 — 30 % населения и имеет неплохие шансы на следующих выборах. Да, для этого польским коллегам пришлось перестроить партию, найти новых людей и другую стилистику. Кто сказал, что подобная реорганизация либеральной части политического спектра невозможна в России?»

Т.е. это — тоже декларация о том, что либералы могут жить по-прежнему, ничего не меняя ни в себе самих, ни в своих представлениях о течении жизни и её понимании: ну разве что надо в очередной раз «сменить имидж» — новых «первых лиц», сменить название и т.п. Фактически продолжение текста Гайдара (хотя сам он относит этот текст к остальному обществу) поясняет причины этого внутреннего кризиса либерализма в России:

«Удивляет утверждение, содержащееся в письме, что социальная стабильность только и может быть основой всякой долгосрочной реформы. От хорошей жизни никто реформы не проводит. Как правило, их начинают, когда отступать некуда, старые структуры общественного устройства теряют эффективность или просто разваливаются. Говорить о социальной стабильности как предпосылке реформ, начатых после краха социализма и банкротства СССР, могут лишь люди, формирующие миф о былом процветании. Или — хуже того — сами верящие в этот миф».

своей нравственной порочности, дефективной личностной культуры мышления и психологической деятельности в целом, *несостоятельности его представлений об экономике и макроэкономическом менеджменте (чтобы понять обоснованность этой оценки его профессионализма, см. работы ВП СССР “Мёртвая вода” и “Краткий курс... ”)*, предпочитает об этом забыть.

¹ Это показатель того, что лидер «посткоммунистической» партии Польши — не силен в политической аналитике, и по своей психологии — тоже либерал (подобный Г.А.Зюганову), а не коммунист-большевик.

В данном случае Е.Т.Гайдар не понимает того, что реформы могут проводиться в двух вариантах:

- либо под давлением обстоятельств в пожарном порядке, как о том повествует он сам в приведённой статье;
- либо исходя из предвидения многовариантных перспектив, не дожидаясь, когда проблемы возьмут за горло; о возможности такого пути и призывает задуматься М.Б.Ходорковский.

Если второй вариант осуществляется успешно, то развитие общества протекает без кризисно. Но для проведения такого курса реформ отечественные либералы-гайдаровцы слабы чувствами и умишком.

3. По отношению же к самим либералам, писанина Гайдара означает, что даже поражение на выборах в Думу в 2003 г. — это не такая встряска, которая заставила бы их задуматься о перспективах жизни и своей роли в политике прошлого, настоящего и будущего. И соответственно этому И.М.Хакамада и М.Б.Ходорковский, которые что-то думают о будущем и о том, как в него войти, в том числе и приспособившись к его требованиям (т.е. в чём-то изменив себя), — лучше Е.Т.Гайдара, токующего по-глухарину.

Другая крайность в либерализме — Н.К.Сванидзе, с его телевизионным проектом — рассказами из истории России, в которых он всех *пугает на будущее* прошлым пришествием психтроцкизма в 1917 г., называя его большевизмом. Но поскольку он не желает называть вещи своими именами (либерализм — тоже разновидность психтроцкизма), то его потуги бесплодны: кое-какую фактологию, которую в прошлом скрывали, он телезрителю даёт, кое-что напоминает, но с его оценками событий согласятся далеко не все¹; а большинство даже и не посмотрит его сериал, поскольку он идёт поздно, и люди в большинстве своём в это время либо уже спят, либо смотрят что-то более развлекательное и не обязывающее к тому, чтобы думать о жизни и проблемах общества.

Если же посмотреть, что пишут марксисты, то и у них точно такое же отношение к жизни, как у либералов: собственное несоответствие потребностям общественного развития для них неощутимо, а потому им многое в самом течении жизни непонятно; или же это несоответствие принадлежит к числу той проблематики, которую публично обсуждать в их кругах не принято. У «Единой России» — точно такая же каша в головах и гипертрофированное самодовольство: как же, они — партия власти. О смысле власти *как о выражении в настоящем стратегии глобальной значимости, устремлённой в будущее*, — это то, о чём «партии власти» и раньше никогда не думали; не думают об этом они и сегодня.

Другими словами, и активные поколения толпы и политическая “элита” в настоящее время чувственно привязаны к текущему моменту, которым если не наслаждаются, то уж точно не желают каких-либо качественных перемен, опасаясь, что как бы не стало хуже. А всё это вместе — вариации на фаустовскую тему — «остановись, мгновенье, ты прекрасно» (хотя по-своему, и не для всех). Путин их пугает не потому, что он вынашивает какие-то определённые замыслы на тему, как известить либерально болтливую “элиту” и установить свою тиранию, а потому, что он — какой-то другой и в этом качестве им непонятен; а чтобы понять — надо чувствовать жизнь и думать. Но это как раз то, чего они не умеют и чему не хотят учиться.

4. Что касается выражения Общепародной Идеи, адекватной исторической эпохе и потребностям дальнейшего развития общества, то это всегда — выражение понятия о справедливости, путях и методах её воплощения в жизнь. Этот процесс выражения Общепародной Идеи в обществе двоякий, в том смысле, что в нём две составляющие:

¹ Тем более, что он не желает вскрывать причины, которые привели в прошлом именно к такому трагическому течению событий в истории России.

- во-первых, есть эгрегориально-ноосферный процесс, непосредственно под властью которого так или иначе оказывается некоторое количество людей, обращающихся к этой проблематике помимо своей воли;
- во-вторых, есть некоторое количество людей, обращающихся к этой проблематике по своей воле и выражающих в своей деятельности своё понимание целесообразности.

Суть порождаемой информации в обеих составляющих этого процесса может быть одна и та же, хотя появление её в обществе происходит в русле различной алгоритмики психики личностей, через которые эта информация становится достоянием общества.

И от этого процесса, объемлющего по отношению к обыденной жизнедеятельности большинства, никуда не деться. Так даже известная телепередача “Принцип домино” (30 апреля 2004) вынуждена была обсуждать проблему социальной справедливости в контексте вопроса:

Что мы празднуем 1 мая:

- *день весны и рабского труда?* — как это записано в ныне действующем Трудовом кодексе (хотя записано оно в нём без слова «рабского»);
- либо день солидарности трудящихся в борьбе за свои человеческие права?

В русле этого двоякого эгрегориально-ноосферного и личностно-волевого процесса лежит и публикация Алексея Варламова в “Литературной газете” № 15, 2004 г. “О зависти и справедливости”:

«Нет никакого сомнения в том, что зависть есть дурное греховное чувство. Об этом говорят Отцы Церкви, об этом твердит весь наш житейский опыт. Завидовать глупо, нелепо, непрагматично, наконец. Завидующий подобен псу, который сжирает свои внутренности. И блажен тот, кто этого чувства не знает.

(...)

Есть зависть и зависть. Есть сестра соревнования. А есть — сестра... справедливости. Последняя как будто бы тоже неплохого происхождения. Да только вот она-то и разъедает нашу душу, на неё мы ловимся и легко становимся её жертвой.

(...)

Идея справедливости — вот что было написано на всех знамёнах, с которыми шли штурмовать дворцы, барские усадьбы или само Небо. В этом слове была музыка революции, она вскормила хоть Володю Ульянова из города Симбирска, хоть Эрнесто Гевару по прозвищу Че из аргентинского Росарио, но кончалось всё всегда одними гримасами, концлагерями или подсыпанным в чашку ядом. И иначе кончиться не могло.

Зависть — это бунт, обида на Создателя, который дал другому больше, чем мне. Дал недостойному в то время, как я достоин. Зависть есть требование справедливости».

Дальше цитирование продолжать не будем, поскольку подлог, объективно совершённый (т.е. вне зависимости от намерений и личных убеждений) в последней приведённой нами фразе: «Зависть есть требование справедливости», — обрекает автора и согласных с ним читателей на ложные выводы:

«Не надо только видеть в происходящем торжество справедливости. Это опасный праздник. Справедливость — штука жестокая и кровавая, и не её нам искать. Кто-то очень мудро заметил, если б Господь был справедлив, а не милостив, то рода людского по грехам его давно бы уже на свете не было».

Требование справедливости совсем не обязательно произтекает из зависти и не всегда выражает зависть. Но исторически реально зависть, будучи низменным вожделением, не желает представать перед людьми *тем, что она есть на самом деле*. И потому зависть может прикрываться требованием справедливости и примазываться к такого рода требовани-

ям. Соответственно неуместно и *несправедливо* отождествление одного с другим, произведённое Алексеем Варламовым: «зависть» = «требование справедливости».

Но чтобы снять завесу мимикрии зависти под требование справедливости в исторически реальной культуре, необходимо прямо сказать и показать, что *при воплощении в жизни на Земле справедливости нет и потребности в Милости, как не может быть и потребности в жертвах и самопожертвованиях*. Однако при нечеловечных типах строя психики лозунгам справедливости всегда будут сопутствовать умолчания, суть которых состоит в том, чтобы заменить один вид несправедливости другим, исходя из зависти какой-то части рабов-рабовладельцев к другим более преуспевшим рабам-рабовладельцам.

Справедливость же состоит в том, чтобы в обществе не было ни рабов, ни рабовладельцев. Но это требование само по себе — преступно в рабовладельческом обществе, как по отношению к состоявшимся рабовладельцам, так и по отношению к рабам, завидующим рабовладельцам и мечтающим о свершении чуда, в результате которого они смогли бы либо стать рабовладельцами, либо могли беззастенчиво «идти по трупам» к этой заветной для них цели. Это касается как древнего открытого рабовладения, так и современного — изощённо высоко цивилизованного. В посягательстве на искоренение рабовладения — суть преступления Христа перед *обществом его современников по плоти*. И вот в такого рода ситуациях, когда имеет место агрессия греховности против справедливости, — для защиты праведности от агрессивной несправедливости и необходима Милость Свыше как торжество Высшей справедливости.

5. Поскольку христианская пасха в этом году была общей для католиков и православных, а тему о соотношении зависти, справедливости и Милости Свыше Алексей Варламов затронул в связи с пасхой, то есть смысл привести здесь фрагмент из работы ВП СССР ««Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры»¹:

«Могила — «гроб господень» — в действительности была пуста не потому, что Христос воскрес из мертвых в «третий день по писанием»², а потому, что Бог вознёс Христа к себе, упреждая инсценировку его казни. Бог не только не желал, не предопределял подвергать Христа крестным мукам, как тому учат церкви, но так же не желал, чтобы увенчалась успехом затея вовлечь Христа в грязную инсценировку «казни — воскресения бога» с далеко идущими глобальными целями, о чём паствы церковей не имеют ни малейшего понятия³, потому что составляющие их люди уклоняются от того, чтобы принять каждому из них долю в наместничестве Божиим на Земле.

Об этом вознесении Христа во избежание казни, как о тайнах Божиих предвозвестил Соломон⁴. Суть этих тайн прямо и однозначно разъяснило кораническое Откровение⁵. Что

¹ Эта работа и другие материалы Концепции общественной безопасности представлены в интернете на сайте www.vodaspb.ru, а также разпространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы ВП СССР.

² Никейский символ веры, стих 5.

³ Это даёт основания к тому, чтобы утверждать, что воцарение Антихриста, о котором пророчествуют новонаветные церкви, лежит вне руслу Божиего Промысла, вследствие чего не состоится по независимым от сторонников этой идеи причинам, хотя попытки возвести тех или иных людей в ранг Антихриста возможны и впредь.

⁴ «21. Так они **умствовали и ошиблись; ибо злоба их ослепила их, 22. и они не познали тайн Божиих** (текст выделен нами при цитировании), не ожидали воздаяния за святость и не считали достойными награды душ непорочных. 23. Бог создал человека не для тления и сделал его образом вечного бытия Своего; 24. но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают её принадлежащие к уделу его» (Премудрость Соломона, гл. 2).

⁵ «Они не убили его (Иисуса) и не распяли, но это только представилось им; и, **поистине**, те, которые разногласят об этом (т.е. не согласные с кораническим свидетельством), — в сомнениях о нём; **нет у них об этом никакого знания**, кроме следования за предположением (Саблуков: «они водятся только мнением»). Они не убили его (Христа), — **наверное** (Саблуков: «это верно известно»), нет, Бог вознес его к Себе: ведь Бог могущественен (Крачковский: «велик»), мудр! **И поистине**, из людей писания нет никого, кто бы не уверовал в него

касается всего сказанного о действиях мировой закулисы, то они прямо — без тайнств, мистики, экстрасенсорики и т.п. — «вычисляются» каждым, кто не ленив, кто сопоставляет друг с другом тексты писаний, возведённых в ранг священных, и факты, известные ему из современности и исторических хроник.

Хотите верьте в это, хотите нет. Но лучше сами подумайте о том, что вознесение Христа упредило посягательство на его распятие, и в этом нет никаких логических противоречий. И об этом свидетельствует вопреки своему тексту сам Новый Завет милостью **Бога, который есть**. И нет в этом освещении течения событий той эпохи лукавства, двойственности и неопределённости нравственных мерил, неопределённости и двойственности этических стандартов в отношении людей между собой, в их отношениях с Богом, и в отношении Бога ко всем и к каждому. Это вознесение, упреждающее казнь, чудесно, но всё праведное возможно **Богу, который есть**, хотя прямо засвидетельствовать, что события протекали именно так, тогда оказалось некому просто потому, что призванные Христом к молитве в Гефсиманском саду апостолы проспали явление Царствия Божьего на Землю¹.

Кто-то, на основании изложенного может прийти к выводу, что Зло восторжествовало в очередной раз, а Бог оказался безсилен сделать что-либо для того, чтобы утвердить на Земле Правду-Истину. Но утверждать на Земле Правду-Истину — это долг людей, прежде всего, перед самими собой, перед своими детьми, внуками, потомками вообще. И не пожелав утвердить Правду-Истину тогда — тем, что впали в сон, — призванные к молитве апостолы открыли дорогу тому, чтобы человечество вошло в эпоху, в которой оно должно было научиться на своём горьком и сладком опыте, что значит: «Милости хочу, а не жертвы»². В эту эпоху мы и живём поныне».

Соответственно мы живём в эпоху, когда в цивилизации:

- легитимна разнородная несправедливость и культура, содержащая навыки, знания, и общественные институты, назначение которых воплощать несправедливость в жизнь;
- нелегитимны:
 - шарлатанство, способное обрушить исторически сложившуюся культуру, поскольку подменяет более или менее работоспособные навыки и знания жизненно несостоятельным вздором;
 - знания и навыки, выражающие культуру человечности и направленные на преобразование цивилизации человекообразных носителей нечеловечных типов строя психики в человечность.

При этом легитимная культура не различает шарлатанства и более мощной жизненной альтернативы себе, отождествляя её со сказками-вымыслами и шарлатанством.

6. Но наша эпоха также интересна и тем, что в середине XX века завершилось не замеченное никем из ведущих аналитиков мира, но очень значимое для будущего всей земной цивилизации объективное явление смены соотношения эталонных частот биологического и социального времени³. И вот уже третье поколение землян живёт в условиях, при которых

прежде своей смерти, а в день воскресения он будет свидетелем против них!» (сура 4:156, 157, все выделения сделаны нами).

Так в кораническом Откровении проливается свет на тайны Божии от неправоумствующих злочестивых, ослеплённых своею злобой, о чём предвещал царь Соломон, названный народом Премудрым.

¹ В Русской культуре есть поговорка: «проспал Царствие Божие».

² «Пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы» (Матфей, 9:13)

³ Об этом см. в материалах Концепции общественной безопасности в работе «Мёртвая вода». Здесь поясним его суть кратко: в прошлом несколько поколений проходило через технико-технологически неизменный мир, а знания и прикладные навыки не устаревали веками; в настоящее время на протяжении активной жизни одного поколения успевает смениться несколько поколений техники и технологий, а многие социально значимые прикладные знания и навыки устаревают в течении 5 — 10 лет. Это мощнейший фактор давления среды на психи-

идёт процесс формирования новой логики социального поведения человечества в целом. Поскольку образ этого объективного явления впервые сформировался в коллективном бессознательном Русской многонациональной цивилизации, то правильное название самого явления стало русским, обеспечив тем самым глобальный приоритет Русской многонациональной культуры. И хотя социальные последствия нового явления ощущаются в пределах всей земной цивилизации, но наиболее зримые его проявления имеют место в Русской многонациональной *региональной (пока)* цивилизации.

Поэтому именно в Русской цивилизации родились такие понятия как глобальный исторический процесс, концепция управления глобальным историческим процессом, концептуальная власть, глобальный предиктор, внутренний предиктор, нашла своё выражение Достаточно общая теория управления, а главное:

Диалектика как субъективный метод познания объективной Правды-Истины освободилась из плена атеизма материалистической науки и ритуального догматизма церквей.

Культура вторична по отношению к концепции управления жизнью общества, включая и объективный процесс концентрации производительных сил человечества; вторична в том смысле, что произтекает из концепции управления, служит ей, защищая её, и выражает её.

И в зависимости от того, какая концепция управления доминирует в региональной и глобальной цивилизации, такая и культура, ей соответствующая, является легитимной, то есть признаваемой всеми правовыми институтами общества. Но культура человечества в самом широком смысле — это не только произведения искусства (музыка, живопись, театр, литература и пр.), но и вся информация, циркулирующая в обществе на вне генетическом уровне: науки, религиозные учения, технологии, правовая культура и основанные на ней институты государственного и общественного управления и самоуправления, — соответственно.

До конца XX века в глобальной цивилизации доминировала и постоянно расширяла сферы своего влияния западно-библейская цивилизация, с точки зрения которой Русская цивилизация всегда была в некотором роде не определившейся по отношению к Западу периферией. И библейская концепция именно доминировала в глобальной цивилизации, но не являлась по отношению к ней объемлющей концепцией управления. А поскольку она была только доминирующей и до конца XX столетия таковой оставалась, то она же и допускала появление альтернативных концепций управления, включая и альтернативно объемлющие¹. Почему же библейская концепция управления не смогла стать объемлющей по отношению ко всем другим региональным концепциям управления?

Ответ на этот вопрос можно при желании найти в самой Библии, если её читать без предубеждения и с искренней верой Богу непосредственно. При таком чтении сразу же обнаружится много вещей, которые Библия либо обходит молчанием, либо сознательно извращает. Так, например, для каждого иудея и христианина само собой разумеется, что Библия написана самим богом, хотя высшему раввину всегда было известно, что Бог книг не пишет, поскольку для Него в них просто нет необходимости, ибо Он говорит с каждым человеком в отдельности и с человечеством в целом языком жизненных обстоятельств, которые люди формируют сами исходя из предоставленных им свободы нравственного выбора, проявляя в выборе свою волю или безволие. Библия также никогда не допускала обсуждения многих вещей и явлений, оставляя их в умолчаниях или извращая: происхождение ев-

ку, под воздействием которого люди либо начинают думать о человечности, либо погибают в стрессах, психосоматических болезнях и катастрофах.

¹ Альтернативные концепции — предполагают борьбу друг с другом. Альтернативно-объемлющая, предполагает преобразование, исключаящее борьбу на уничтожение.

рейства, роль ссудного процента в концентрации производительных сил общества, содержательную сторону пророчеств Соломона и Исаии в отношении миссии Иисуса Христа, роль Савла-Павла (апостола) в исторически сложившемся христианстве, чем содержательно исторически сложившееся христианство отличается от учения Христа и т.д.

7. И вполне естественно, что именно во многонациональной и многоконфессиональной Русской цивилизации в конце XX века сформировалась концепция альтернативно-объемлющая по отношению к библейской концепции управления, претендующей на глобальную безраздельную монополию власти. В последнее десятилетие XX века в русле альтернативно-объемлющей по отношению к библейской концепции был разработан понятийный аппарат, позволивший многие вещи, процессы и явления назвать наконец-то своими именами. Это сразу же вызвало ответную реакцию в виде противостояния легитимной и не легитимной субкультур, что нашло своё выражение во всех сферах жизни общества — науки, искусства, юридическое право, культура административной деятельности и т.д.

И заправила легитимной субкультуры забеспокоились. Так газета “Московские новости” (№ 10, 2004 г.) в статье “Разлив Мёртвой воды” Андрея Солдатова и Елены Бороган бьёт тревогу по поводу того, что понятийный аппарат Концепции общественной безопасности (КОБ) начинает проникать в деятельность общественных институтов, включая и институты государственной власти, которые сформировались на базе существующей де-юре библейской концепции управления. И в качестве примера противостояния легитимной и нелегитимной концепций авторы приводят высказывание по отношению к Концепции общественной безопасности (КОБ) представителей известного клана Маргеловых. Они не понимают, почему один из сыновей бывшего легендарного командующего ВДВ — В.Ф.Маргелова — герой России полковник Александр Маргелов — в своём заявлении “За концептуальное прозрение генералов” одобрительно высказывается об основных положениях КОБ “Мёртвая вода”, а его племянник — сенатор Михаил Маргелов — на вопрос о причинах интереса к подобным политическим пристрастиям героя-десантника отвечает, что хотя он и не в курсе политических амбиций своего дяди, но термин «мёртвая вода» ему знаком. Однако сенатору кажется, что всё это *«имеет отношение не к политологии, а к психиатрии»*. Другими словами, авторы статьи высказывают беспокойство по поводу того, что в рамках легитимной правовой культуры (оба Маргеловых работают в государственных структурах: дядя — в Росвооружении, а племянник — в комитете по международным делам Федерального Собрания) наметился опасный разкол.

Эта точка зрения, хотя и не высказанная прямо, по умолчанию выполняет своеобразную функцию оповещения участников масонских структур примерно о следующем: *«Если представители легитимной науки не возьмутся всерьёз за изучение основных положений КОБ и не выработают в отношении них общественно состоятельную альтернативу, то через некоторое время они сами могут стать объектами психиатрии»*.

И доказательством того, что это — не наши домыслы, а своеобразное проявление концептуальной неопределённости российской действительности, говорит тот факт, что в отличие от прошлых публикаций на тему “Мёртвой воды”, на этот раз этим обсуждение Концепции общественной безопасности в газете “Московские новости” и на сайте Agentura.ru¹ не ограничилось. 29 марта 2004 года радиостанция “Эхо Москвы”, аудитория которой оценивается в 10 миллионов слушателей, в часовой передаче “Ищем выход” (кроме ведущего Матвея Гананпольского в передаче приняли участие журналисты А.Солдатов, В.Прибыловский, С.Лисовский и известный политолог А.Подберёзкин) продолжила обсуждение темы, затронутой газетой “Московские новости”. В ходе программы, шедшей в прямом эфире, президент информационно-исследовательского центра “Панорама” Владимир

¹ На этом сайте проблема вхождения в общество понятийного аппарата Концепции общественной безопасности в более широком аспекте обсуждалась в статье “Россия во мгле”.

Прибыловский, оппонируя стороннику КОБ Сергею Лисовскому, неожиданно (скорее всего в запальчивости) высказал следующее:

«В общем-то отчасти эту программу — в каком-то сокращённом варианте, может быть слегка усовершенствованном, г. Путин местами проводит... в частности, несмотря на всё показное западнофильство и германофильство нынешней власти, в общем-то, мы сейчас... вернее наша власть отрезает Россию от Запада, сокращает демократические завоевания... сокращает свободу слова — это примерно то, что предлагает Концепция «Мёртвая вода»¹.

О том, что состояние концептуальной неопределённости проявляется и в сфере культуры убедительно показала передача «Культурная революция» 17 апреля 2004 года (ведущий М.Е.Швыдкой), как всегда проходившая под вызывающим названием «Улыбка Джоконды Леонардо да Винчи никому не нужна». В ней позиции нелегитимного искусствоведения защищал художник, работающий в жанре классического реализма — Михаил Сатаров, а позиции легитимного искусствоведения — депутат Государственной Думы — Морозов. И хотя ведущий передачу М.Швыдкой и депутат Морозов просто хотели продекларировать, что искусство эпохи Возрождения современной толпо-“элитарной” культурой не востребовано, художник Михаил Сатаров заставил (возможно сам не намереваясь этого делать) специально подобранную массовку обсуждать издержки толпо-“элитаризма”, показав при этом (и достаточно убедительно), что все присутствующие искусствоведы легитимной культуры — индивиды с типом строя психики зомби. Подвергнув уничтожающей критике творчество художников-абстракционистов (Пикассо, Малевича, Модильяни), он хотя и не дал лексически строгого определения толпы, как это в своё время сделал В.Г.Белинский², но по сути своих аргументов это определение проиллюстрировал: «кубизм» Пикассо, «Чёрный квадрат» Малевича — не достижения культуры человечества, а своеобразный «бренд», навязанный толпе искусствоведами легитимной культуры.

8. Но особенно выпукло противостояние легитимной и нелегитимной культуры проявляется в сфере кадровой политики, на что прямо указывает интервью бывшего помощника первого президента России Б.Н.Ельцина — Михаила Краснова, которое опубликовано в “Родной газете” (№ 11 (46) от 19 апреля 2004 г.) под названием “Зачем президенту аппарат?”. У статьи есть подзаголовок: “Страна, похоже, развивается по сценарию с названием «Вялая Россия»”, происхождение и смысл которого становится понятным из следующего фрагмента статьи:

На вопрос Елены Калужской – автора статьи:

— И какие перспективы у происходящих реформ и, соответственно, у страны?

Бывший помощник президента страны ответил:

— Мы, фонд ИНДЕМ, в свое время говорили о трёх сценариях развития страны: «Вялая Россия», «Россия в рывке» и «Россия авторитарная». Сейчас, судя по всему, развивается первый вариант — «Вялая Россия».

Сценарий развития страны «Вялая Россия» представляет собой в понятийном аппарате КОБ состояние концептуальной неопределённости, которое в случае разрешения в пользу КОБ позволит осуществить России прежде всего «рывок» в нравственном преображении, что в свою очередь станет предпосылкой и для экономического рывка. Сценарий «Россия авторитарная» — самый невыгодный и самый опасный для развития России, поскольку он может закрепить легитимность библейской концепции управления. Но, как далее следует даже из ответа Михаила Краснова — сторонника этого сценария, вероятность его реализации в условиях концептуальной неопределённости управления весьма проблематична.

¹ Орфография и пунктуация текста передачи оставлены без изменений, какими они существуют на сайте “Эхо Москвы”.

² «Толпа — это собрание людей, живущих по преданию и разсуждающих по авторитету».

«То, что звучит некоторая критика, газеты выходят — это власти не мешает, потому что у нас отсутствует политическая конкуренция и вообще политика. Нашим средствам массовой информации не к кому апеллировать. Нет связи СМИ и политической оппозиции. Зачем тогда власти надрываться и устраивать авторитарный режим (прекращение действия Конституции, установление диктатуры и прочее)? Это создало бы проблемы на международном уровне и вызвало бы массу сложностей внутри страны. При нынешней системе правящая элита спокойно добивается своих целей и без всех этих хлопот.

Это не самый плохой сценарий, но и оптимистическим его не назовешь, потому что он медленно, но неизбежно ведет страну в тупик. Может быть, авторитаризм даже лучше, потому что определённее. А ситуация неопределённости может расчистить дорогу самой тёмной силе».

Если к слову «неопределённость» добавить «концептуальная», то всё сразу и встанет на место, после чего будет понятно, почему для бывшего помощника президента «авторитаризм даже лучше» и что он понимает под «самой тёмной силой»:

«— Что вы имеете в виду под самой тёмной силой?

— Даже не хочу фантазировать».

Всякие фантазии, в том числе и политические, возможны только в рамках определённого мировоззрения, которое всегда выражается в определённой концепции управления, даже если её сторонник этого и не осознаёт. И это как раз тот случай, когда представитель исполнительной власти, — по определению сторонник легитимной концепции управления, вполне искренне говорит всю правду, смысла которой он не до конца понимает. И естественно, что с его точки зрения всё, что может проявиться в русле нелегитимной концепции управления, — может быть только результатом действия «самых тёмных сил».

«— Вы считаете, что после всего, что человечество и наша страна уже пережили, на сцену может выползти нечто такое, чего свет не видел?

— Ну, может, и видел...

— Многие говорят, при Путине сворачиваются демократические институты, поднимает голову национализм и начинаются разговоры о переписывании учебников истории...

— Просто у нас со времён перестройки так и не произошла самоидентификация страны. Прежняя идентичность была разрушена, а новой так и нет. Непонятно, где наши основы: то ли в исторической России, которую мы потеряли в 1917 году, то ли мы продолжение Советского Союза, то ли мы вообще новая формация, которая строится с нуля».

Преодолев за тысячу лет идеалистический атеизм исторически сложившегося христианства и всего за три поколения — материалистический атеизм марксизма, Русская цивилизация, устремлённая к Богодержавию, действительно стоит перед выбором дальнейшего пути своего развития, который с позиции библейского мировоззрения вполне возможно и выглядит как «тупиковый», «нулевой», то есть такой, какого «свет не видывал». И на этом пути развития, тупиковом для кадровой базы либерально-демократического толка, Михаилу Краснову непонятно поведение Путина:

«Путин предлагает принять всё сразу, раз это наша история. Мы ведь так и не дали оценку советскому периоду, сошлись на том, что всё было не гладко, но нормально, мы были могучей державой. Он, улавливая флюиды общественного заказа на патриотизм, на государство, которого вновь будут бояться, решает задачу обеспечения рейтинга. Для обеспечения рейтинга все средства хороши — от реставрации сталинского гимна до возвращения красного знамени. За этим не стоит ничего такого многоходового. У нас вообще политика рефлексивная. Такой она была при Борисе Николаевиче, такой и осталась. Ведь вся эта кадровая когорта примерно та же, что и была. Ну, правда, больше стало силовиков в аппарате, ну и что?

— Как это что? А система ценностей? Пусть нет и не было долгосрочного сценария, но есть ведомственные нормы, способ мышления...

— Да, это так. Однако при том, что у меня масса претензий к действующему режиму и я считаю, что нахожусь в оппозиции к нему, я не склонен его демонизировать. Мне не всё в нем понятно. Например, я не знаю, видит ли Путин себя миссионером. Претендует ли он на место в истории или хочет просто доработать без рывков и потрясений? Мне непонятно».

Последний абзац в цитируемом нами фрагменте интересен тем, что в нём бывший помощник президента невольно выдаёт алгоритм, на основе которого вся команда помощников, подыгрывая амбициям сына кулака и самодовольного лентяя, ставшего секретарём обкома, по сути держала его на коротком поводке. Так в первый период его правления (до августа 1991 года) либералы внушали ему, что на нём лежит миссия разрушения «империи зла» — тоталитарного СССР; во второй период (до октября 1993 года) ему давали понять, что при ликвидации остатков тоталитаризма — троцкистского Верховного Совета РСФСР, даже действуя незаконно, — он войдёт в историю как самый решительный демократический реформатор; в третий период (до выборов 1996 года) ему объясняли, что дело сделано (место в истории обеспечено) и он имеет право «просто доработать без рывков и потрясений» до конца своего срока, пока они подберут ему предсказуемого преемника. Однако с предсказуемостью оказалось далеко не всё так гладко, как это виделось в самом начале проекта «перестройка», и потому вариант «преемник» пришлось практически начинать с нуля.

Чтобы вскрыть истинные причины несостоятельности этих и других проектов российских либерал-демократов приведём два фрагмента из цитируемого интервью М.Краснова.

Первый — в начале статьи:

«— А может ли быть, что правительство, президентская Администрация, Госдума, сам Путин и их деятельность — это лишь прикрытие для непонятной обществу внутренней борьбы по переделу собственности?» — задаёт вопрос Краснову автор статьи и тот не задумываясь отвечает:

«— Эта философия не новая. Существует так называемая теория заговоров, по которой выходит, что есть некий тайный мозговой центр, который всем управляет. И это, может быть, было бы даже хорошо¹.

— ???

— По крайней мере, можно было бы знать, что есть высокоинтеллектуальные люди, которые все происходящее укладывают в какую-то систему. Ничего особенно хорошего от этого центра ждать не приходилось бы, но была бы какая-никакая альтернатива хаосу и непредсказуемости. Да только не похоже, что подобное возможно в нашей стране. Когда я работал в Кремле, мы с коллегами иногда просто смеялись над тем, как СМИ, анализируя решения, принимаемые властью, находят глубокие мотивы там, где не было никаких тайных пружин. Дело в том, что пускаться в сложные интриги с нашими людьми наивно и бессмысленно. Обязательно какое-нибудь звено не сработает, и план рухнет».

Второй — в конце статьи:

«Есть ли во властной элите тайная корпорация, которая вынашивает далеко идущие планы, я не знаю, — завершает своё интервью бывший помощник президента, — но нас в любом случае спасает то, что вынашивать планы в этой стране бесполезно, все равно рухнет».

9. Говорят, что «умный учится на чужих ошибках, а дурак — на своих», но как назвать российских либералов, которые не способны учиться даже на своих собственных ошибках? Другими словами, вынашивать далеко идущие планы в рамках существующей де-юре концепции управления при наличии де-факто альтернативно-объемлющей концепции — бесполезно в любой стране, но делать это сегодня в России — просто бессмысленно. По-

¹ А это признание собственного концептуального безвластия и желания спихнуть ответственность с себя на других.

этому проект «Преемник»¹, как бы он ни назывался сегодня, для либералов — насущное жизненное занятие. Но в силу собственного несоответствия Жизни политических “элит”², их несоответствия потребностям общественного развития и течения политики, — это всё их “элитарный” «междусобойчик», который воплотить в жизнь без сопутствующих неприемлемых для них последствий — не удастся.

Если же подвести общий итог, то получается, что сценарий, который ельцинец Михаил Краснов³ в интервью “Родной газете” охарактеризовал как «Вялая Россия», — объективно способствует продвижению в жизнь Концепции общественной безопасности, поскольку именно в условиях «вялости» и аморфной «политкорректности» в обществе:

- С одной стороны, относительно мало эмоционально возбуждённых людей, которые не способны к осмысленной волевой деятельности, но которые при этом хотят, чтобы их «вели на подвиги» другие.
- А с другой стороны, «зажраться» не удастся, поскольку:
 - Большинство (особенно среди молодёжи) не то, что добросовестно, но просто хотя бы честно (т.е. качественно исполняя то, что поручат или на что сами подрядились) работать не умеет и не хочет (пока) этому учиться.
 - Нацеленность на «зарабатывать деньги» или «делать деньги» законным путём преобладает над нацеленностью на «делать дело», дело — общественно полезное. Но нацеленность на «делать деньги» законным путём неизбежно оказывается фактором стеснения и потому перерастает в нацеленность на «делать деньги» вне зависимости от законности — главное, чтобы не поймали.
 - Соответственно двум предыдущим особенностям преступность в России (до тех пор пока не возродится мотивация «добросовестно делать дело») неизбежно будет на достаточно высоком уровне, поскольку либеральная культура — её генератор, а безыдейная милиция и ФСБ — не могут быть эффективным средством защиты от неё и её профилактики, так как сами испытывают зависть к более богатым и потому готовы продаваться — вопрос только в том, кто и за сколько. При этом «коррупция» — 4-й и 5-й приоритет (деньги либо водка и разврат) обобщённых средств управления⁴; репрессии в отношении коррупционеров как мелких (инспектор ГАИ на дороге), так и крупномасштабных (уровень Думы и Правительства) — 6-й приоритет обобщённых средств управления, т.е. слабее, чем 4-й. А для того, чтобы заблокировать 4-й, надо противопоставить что-то более сильное, а это 3-й — 1-й приоритеты обобщённых средств управления. К тому же:

Россия уже давно прошла ту стадию, когда Общенародную Идею можно было подменить лозунгом типа: «Для общественного благоденствия все должны быть законопослушны!»

- Вследствие этого “элита” не сможет самодовольно паразитировать на жизни общества и будет встречаться с разного рода неприятностями, обусловленными деградиционно-паразитическим образом её жизни: от откровенной уголовщины, направленной против неё, до вырождения её детей, а не то что внуков.
- Но и некоторое количество простонародья тоже будет дегradировать, опускаясь до «бомжевания» на свалках и показывая собой другим пример того, как не должно жить человеку.

¹ За первые четыре месяца 2004 года этому проекту посвящено более двух десятков публикаций.

² Об этом они сами говорят много. Одна только публикация результатов обсуждения этой проблемы за «круглым столом» в «Литературной газете» № 16 (5969) «Элиты в разрезе», чего стоит.

³ Вице-президент фонда ИНДЕМ, в прошлом помощник первого президента РФ.

⁴ Об обобщённых средствах управления см. в материалах КОБ работу “Мёртвая вода”.

Кроме того, такая социальная среда порождает ещё один вид преступности с точки зрения её законов: *необходимость подневольного труда не вдохновляет на творческий труд за исключением одного единственного вида — труда на ниве ликвидации исторически сложившейся системы рабовладения и осуществления на Земле в жизни общества справедливости с преобразованием цивилизованности в человечность.*

10. Однако при этом — именно благодаря «вялости» — возможности доступа к информации самого разного рода будут наиболее открытыми (в сопоставлении с другими возможными сценариями, в которых определённость — не внутренний несущий скелет, а навязываемый извне ограничивающий и закрепощающий личность и общество фактор). При взгляде во встречном направлении: доступность информации для одних — это прежде всего свобода её выработки и распространения другими.

Это же касается и основных положений Концепции общественной безопасности (КОБ). И хотя к настоящему времени КОБ открыта для освоения всему обществу, но процесс освоения всякого нового знания (а тем более знания старого, о котором ранее были какие-то образные представления, но оно не было выражено в определённой лексике) — это всегда дело личное и к тому же — большой личностный труд. Публичная партийная деятельность, а также самоотверженная деятельность отдельных личностей в этом направлении безусловно полезна, но в сложившейся ситуации не она будет определять успех КОБ именно в силу своей публичности и адресации не к тому или иному человеку персонально, а к более или менее широкой аудитории, большей части которой до проблем общества и их разрешения нет дела. Публичная деятельность — только указывает направление, в котором те, кого нынешний застой не устраивает, могут искать для своей души чего-то иного. Это касается и таких явлений в СМИ, как публикация в “Московских новостях” “Разлив «Мёртвой воды»” и беседы о Концепции общественной безопасности на радиостанции “Эхо Москвы”.

Другое дело — проблема формирования кадрового корпуса во всех отраслях жизнедеятельности общества, который состоял бы из носителей КОБ. Эта деятельность будет протекать преимущественно в процессе личностного диалогового общения носителей КОБ со всеми, кто готов втянуться и втягивается в разговоры о смысле личной жизни и проблемах общественного бытия и развития; а поняв что-то для себя, — готов осваивать КОБ далее и оказывать содействие воплощению в жизнь её идеалов.¹

И поскольку от членов КПЕ, а также от беспартийных сторонников КОБ к ВП СССР поступают вопросы по форме подачи материалов концепции, то мы посчитали необходимым ответить:

Отношение к текстам и их прочтение — вторично по отношению к личностному общению. Поэтому на нынешнем этапе любые ошибки в общении носителей КОБ с другими людьми, в которых выражается их личностное несоответствие КОБ, представляет собой куда более вредное явление, нежели любые ошибки в текстах, будь то тексты ВП СССР или кого-либо ещё из числа приверженцев КОБ. Соборность складывается в прямом открытом личностном общении людей. Тексты этому процессу — всего лишь подспорье.

29 апреля — 4 мая 2004 г.
Внутренний Предиктор СССР

¹ Об этом подробно написано в работе “От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии”.